

Бесчастнова О. В.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОММЕРЧЕСКУЮ СЕКСУАЛЬНУЮ ЭКСПЛУАТАЦИЮ ДЕТЕЙ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/5.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. II. С. 18-20. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

итоге правовой климат вокруг действующих юридических норм, определяя характер и направленность их применения, при решении юридических дел создают данные суды.

Таким образом, деятельность нижестоящих судов в итоге направляется волей высших судебных инстанций (которая может в принципе и искажать закон). При этом в случае возможных противоречий в отношении к определенным вопросам правоприменения между позицией высшей судебной инстанции (формы ее изложения могут быть различны) и позицией самого судьи в случае устоявшейся судебной практики, последний косвенно принуждается следовать подходу, выработанному высшей судебной инстанцией [6]. Например, ст.304 АПК РФ устанавливает в качестве одного из оснований для изменения или отмены в порядке надзора судебных актов Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, вступивших в законную силу, такое основание как нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Таким образом, рассмотрев три вида судебной практики в аспекте судебной дискреции, определенно можно сказать о том, что именно устоявшаяся судебная практика является реальным средством самоограничения судебной системы от судебной дискреции при вынесении решений с аналогичным составом юридических фактов судебными инстанциями. Поскольку в силу общего характера норм права нормативное регулирование с необходимостью дополняется индивидуальным регулированием, усмотрением правоприменителя.

Список литературы

1. Абушенко Д. Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. – М., 2005. – С. 26.
2. Абушенко Д. Б. Указ. соч. – С. 24.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. – 1. – С. 25.
4. Леушин В. И. Юридическая практика в системе социалистических общественных отношений. – Красноярск, 1987. – С. 107 -135.
5. Соловьев В. Ю. Судебная практика в российской правовой системе: Дис. канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 38.
6. Яковлев В. Ф. Общая часть гражданского права в современном законодательстве и юридической практике. – Свердловск, 1979. – С. 52-88.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОММЕРЧЕСКУЮ СЕКСУАЛЬНУЮ ЭКСПЛУАТАЦИЮ ДЕТЕЙ

Бесчастнова О. В.

Астраханский государственный университет

Государства, подписавшие Конвенцию ООН о правах ребенка, в числе которых и Российская Федерация, обязались защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения, включая эксплуатацию детей в порнографии и порнографических материалах. В последнее время коммерческая сексуальная эксплуатация детей и подростков в виде порнографии, проституции и торговли людьми в сексуальных целях в Российской Федерации приняла новые и угрожающие размеры.

Так, за 2006 год зарегистрировано 359 преступлений, предусмотренных ст. 242¹ УК РФ (изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних), тогда как в 2005 году – 54 преступления. Количество выявленных преступлений указанной категории за три года увеличилось в 12 раз. За совершение данного преступления к уголовной ответственности привлечено в 2005 году 21 лицо, в 2006 году - 40.

Проблема роста преступности, связанной с сексуальной эксплуатацией детей и подростков, не является специфичной исключительно для России, ею озабочено все мировое сообщество. Практически все государства в той или иной степени сталкиваются с необходимостью ужесточения социально-правового контроля в сфере сексуальной эксплуатации несовершеннолетних.

Декларация и План действий, принятые на Всемирном Конгрессе против сексуальной эксплуатации детей в коммерческих целях (1996) определили, что «коммерческая сексуальная эксплуатация детей (КСЭД) - серьезное нарушение прав ребенка. КСЭД включает в себя сексуальное насилие или эксплуатацию взрослым человеком и оплату деньгами или натурой ребенку или третьему лицу/лицам. Ребенок рассматривается как предмет секса и предмет торговли» [Narvesen 1989: 8-9].

В декларации определены три первичные и взаимосвязанные формы коммерческой сексуальной эксплуатации детей: проституция, порнография и торговля для сексуальных целей.

Правительства 159 стран, вместе с неправительственными организациями, ЮНИСЕФ и другими институтами ООН согласились на глобальное сотрудничество в борьбе против коммерческой сексуальной эксплуатации детей. План действий призывает улучшить координацию и сотрудничество, усилить меры предотвращения, увеличить роль защиты, усилий по реабилитации пострадавших, а также активизировать вовлечение молодежи.

Так, Совет Европы еще в 1991 году принял «Рекомендацию о сексуальной эксплуатации, порнографии, проституции и торговле детьми и несовершеннолетними», которая придала особое значение расширению юрисдикции государства на преступления, совершенные его гражданами за границей, а также обмену ин-

формацией и дальнейшим исследованиям связей между секс-индустрией и организованной преступностью. Указанная Рекомендация комитета министров Совета Европы от 9 сентября 1991 года предусматривает приведение в соответствие национального законодательства по сексуальной эксплуатации детей для улучшения координации и эффективности действий, предпринятых для решения данной проблемы.

В ней отмечается, что «...сексуальный опыт, связанный с этим социальным явлением, часто с ранним сексуальным злоупотреблением в семье или вне ее, может быть вреден для психосоциального развития ребенка».

В этом документе был сформулирован и перечень неотложных мер, направленных на пресечение оборота детской порнографии. Европейским государствам в частности было рекомендовано следующее:

- предусмотреть соответствующие санкции, учитывая тяжесть преступления, совершенного теми лицами, которые участвуют в производстве и сбыте любых порнографических материалов, в которых фигурирует дети;

- изучать целесообразность введения уголовных санкций просто за обладание детскими порнографическими материалами;

- обеспечить через международное сотрудничество выявление фирм, обществ или лиц, часто связанных с двумя или более странами, использующих детей для производства порнографических фильмов;

- предусмотреть информирование общественности, чтобы повысить ее осведомленность о претворении уголовной политики, числе обвинений и осуждений по делам, связанным с детской порнографией.

Комиссией ООН по правам человека в 1992 г. также была принята «Программа действия для предупреждения торговли детьми, детской проституции и детской порнографии» [Венская декларация и программа действий: 34]. Венская декларация и программа действий ориентирует на укрепление национальных и международных механизмов и программ защиты и охраны детей, подвергающихся экономической и сексуальной эксплуатации, включая детскую порнографию, детскую проституцию, другие формы сексуального надругательства.

Специальный Стокгольмский протокол (1996 г.) к Конвенции ООН о правах ребенка, принятый «Первым всемирным конгрессом против коммерческой эксплуатации детей», требует принять особые меры для защиты детей от сексуальной эксплуатации, уделяя особенное внимание способам воплощения существующих обязательств в действия, направленные и на прекращение предложения, и на уничтожение спроса.

Осознавая необходимость защиты физического и нравственного здоровья детей в сфере сексуальных отношений, государства – участники Конвенции ООН о правах ребенка (1989 г.), взяли на себя обязательства принимать для этого все необходимые меры. В 2000 году Конвенция дополнилась вторым факультативным Протоколом, касающимся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. В нем мировое сообщество не только высказало крайнюю обеспокоенность значительными и растущими масштабами международной контрабандной перевозки детей для целей торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, предложило ряд конкретных рекомендаций правового и организационного характера по предупреждению подобных явлений, но и дало дефиниции детской проституции и детской порнографии.

В частности, в ст. 2 Протокола определено, что «детская проституция означает использование ребенка в деятельности сексуального характера за вознаграждение или любую иную форму возмещения».

С проституцией тесно связано и такие понятия, как содействие проституции и эксплуатация проституции. Конвенция ООН о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами 1950 г. в числе подлежащих криминализации действий четко называет поведение тех, кто: сводит, склоняет или совращает в целях проституции другое лицо, даже с согласия этого лица; эксплуатирует проституцию другого лица, даже с согласия этого лица; содержит дом терпимости или управляет им, или сознательно финансирует или принимает участие в финансировании дома терпимости; сдает в аренду или снимает здание или другое место или часть такового, зная, что они будут использованы в целях проституции третьими лицами. Таким образом, эксплуатация проституции представляет собой извлечение прибыли от занятия проституцией третьими лицами, в то время как содействие проституции – это организаторская, подстрекательская и пособническая деятельность, направленная на обеспечение занятия проституцией третьими лицами.

Согласно ст. 2 Протокола «детская порнография – это любое изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов ребенка главным образом в сексуальных целях» [Резолюция ГА ООН A/RES/54/263]. Как отмечают многие ученые, данное определение не содержит таких оценочных понятий как «циничное», «нездоровое», «грубо натуралистичное», что делает его более удобным для практического применения [Дьяченко, Цымбал 2004: 101].

Международная Организация Труда (МОТ) рассматривает коммерческую сексуальную эксплуатацию детей как одну из худших форм детского труда (ст. 182 Конвенции МОТ «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда»).

Российский уголовный закон в основном соответствует требованиям и рекомендациям мирового сообщества в части защиты детей от сексуальной эксплуатации, но позволяет утверждать, что возможности его дальнейшего совершенствования отнюдь не исчерпаны. Прежде всего, в российском законодательстве должны быть выработаны такие понятия как «детская проституция» и «детская порнография».

Ответственность за сексуальную эксплуатацию детей предусмотрена в Уголовном кодексе РФ, в частности п. «б» ч. 2 ст. 127¹ устанавливает ответственность за торговлю заведомо несовершеннолетним, совер-

шенную в целях его эксплуатации, ч. 3 ст. 240 – за вовлечение в занятие проституцией заведомо несовершеннолетнего, ч. 2 и ч. 3 ст. 241 – за организацию занятия проституцией с использованием несовершеннолетних, ст. 242¹ – за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

Однако следует отметить, что санкции за преступления, связанные с сексуальным совращением и сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних, явно занижены и не отражают высокой общественной опасности деяний.

Таким образом, уголовный закон содержит достаточно мер для борьбы с детской порнографией и торговлей детьми. Однако совершенствование законодательства РФ способствовало бы большему прогрессу в области защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Список литературы

Дьяченко А. П., Цымбал Е. Подходы к регламентации нормативного определения порнографии // Уголовное право. 2004. - № 4.

Резолюция ГА ООН A/RES/54/263 от 25 мая 2000 // Права ребенка. Междисциплинарный научно-практический журнал. 2003. - № 2.

Венская декларация и программа действий. A/CONF. 157/23.

Narvesen O. The Sexual Exploitation of Children in Developing Countries. – Oslo: Redd Barna, 1989.

ПРОТИВОРЕЧИЯ ДЕФИНИЦИЙ ФИЛОСОФСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ «КАЧЕСТВО»

Бодрякова Е. А.

ГОУ ВПО «Новосибирский государственный медицинский университет Росздрава»

В настоящее время изучению вопросов теории и практики управления уделяется повышенное внимание. Это обусловлено тем, что эффективность экономики страны в целом складывается из эффективности деятельности отдельных предприятий, которая зависит от эффективности системы управления, действующих на них. Сущность совершенствования управления производством представляет собой деятельность руководителей, специалистов и широких масс трудящихся, которая направлена на более рациональную организацию систем в интересах повышения эффективности производства. Процесс совершенствования производства включает разработку и осуществление комплекса организационно-технических и социально-экономических мероприятий в системе управления, обеспечивающих эффективное использование земли, рабочей силы, техники и других ресурсов, а также создание благоприятных условий труда и быта, более полное удовлетворение материальных и духовных потребностей работников. При этом совершенствование управления должно носить комплексный характер, учитывать влияние отдельных факторов на эффективность производства.

Одним из основных направлений обеспечения роста эффективности производства является достижение современного мирового уровня управления качеством. На современном этапе развития глобализации хозяйствования для промышленности характерен рост гиперконкуренции товаропроизводителей на мировом рынке. Предприятия непосредственно резко ощутили требования глобального рынка к качеству производимой продукции. Качество, по существу, стало показателем высокой эффективности труда в обществе, источником национального богатства и, что особенно важно, фактором выхода из социального и экономического кризисов [Управление качеством 1998: 47].

Анализ систем управления качеством продукции необходимо начать с уточнения самого понятия качество продукции.

Категория качества – одна из сложнейших и важнейших, с которой человеку приходится иметь дело на протяжении всей истории существования. Понимание этой категории, а иначе понятие качества никогда не было однозначным и постоянным. Можно предположить, что понимание качества одного и того же предмета для каждого настолько же индивидуально, насколько индивидуальны характеры, интересы и предпочтения различных людей. Можно также предположить, что никто из обывателей, скорее всего, не даст научного определения, т.к. оно будет нести более прагматичный характер. Строго говоря, научным считается современное философское определение качества.

Первым категорию качества проанализировал Аристотель [Философия качества 2003: 28]. Позднее ей уделяли внимание схоласты. Но, пожалуй, самый значительный вклад в разработку категории качества внес Гегель, который в «Науке логики» определил качество «как логическую категорию, составляющую начальную ступень познания вещей и становления мира, как непосредственную характеристику бытия объекта» [Гегель 1994: 255]. С тех пор категория качества занимает важное место в системе категорий диалектики, а его определение приобретает все новые и новые оттенки. Постепенно оно не то, чтобы уточняется, меняя сама суть этого понятия, и критерии оценки качества. Это происходило по мере наполнения содержания слова «качество» прагматичным смыслом. Востребованность этого понятия в реальной жизни и необходи-